

ISSN 2542-2332

2018 №4 (17)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2018

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашиковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

- К. М. Байпаков, доктор исторических наук, академик АН РК (Казахстан, Алма-Ата)
С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)
А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)
Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)
О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)
Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)
Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

- Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)
Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)
Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)
Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)
А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)
К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)
С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)
А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)
Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)
Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)
Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)
З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

*Журнал утвержден научно-техническим советом
Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ
по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.
Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.*

*Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке проекта Минобрнауки
РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай,
Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики:
исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).*

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2018

ISSN 2542-2332

2018 №4 (17)

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2018

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

K. M. Baypakov, doctor of historical sciences, akademik (Kazakhstan, Alma-Ata)

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskay, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

E. A. Shershneva (res s. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeve, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The magazine was prepared with the partial financial support of the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project "Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends", No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Шульга Д. П.* Наскальные рисунки Гуйгу — новый источник по хозяйственной и духовной жизни древнего населения внутренней Монголии.....7
- Серегин Н. Н.* Некоторые аспекты социальной интерпретации археологических комплексов тюрок Центральной Азии эпохи Первого каганата.....15
- Пиков Г. Г.* Проект Бэй Ляо (Северное Ляо, 1122–1141)32

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А.* Диаспоростроительство на Урале: от «переселенческих обществ» до трансграничных мигрантов.....44
- Kuklin N. S.* History and current configuration of bilateral relations between the Republic of Indonesia and New Zealand.....55
- Сакович Е. Г.* Инфраструктура монголоведных исследований в Великобритании и США65
- Ильина А. А.* Периодизация национального движения татар Западной Сибири в 1980–2010-е гг.....72
- Аминев З. Г.* Шурале — персонаж башкирской демонологии84

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Егоров С. О.* Генеалогия богомильской ереси: проблема достоверности сведений антиеретических сочинений96
- Лебедев Р. В.* Библийские аналогии в хакасском сказании «Семь гор — семь дев Читі хыс»103
- Дарменов Р. Т., Тажекеев А. А.* Ритуальные очаги на городище Жанкент109

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....123

ДЛЯ АВТОРОВ125

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Shulga D. P.</i> Guigu rock art — new study source of inner Mongolia ancient population economic and spiritual life.....	7
<i>Seregin N. N.</i> Some aspects of social interpretation of turkic archaeological complexes of the First Caganate epoch in Central Asia.....	15
<i>Pikov G. G.</i> A project of the Běi Liao (North Liao, 1122–1141)	32

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A.</i> Construction of diaspor in Ural: from the “society of migrants” to transboundary migrants	44
<i>Kuklin N. S.</i> History and current configuration of bilateral relations between the Republic of Indonesia and New Zealand	55
<i>Sakovich E. G.</i> Infrastructure of mongolia studies in Great Britain and the USA	65
<i>Ilina A. A.</i> The periodization of the national movement of tatars in Western Siberia (1980s — 2010s).....	72
<i>Aminev Z. G.</i> Shurale — character of bashkir demonology	84

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Egorov S. O.</i> Genealogy of the bogomils heresy: the problem of reliability of anti-heretical works’ information	96
<i>Lebedev R. V.</i> Biblical analogies in the khakass legend “The Seven Mountains — the Seven Girls of Chiti Khys”	103
<i>Darmenov R. T., Tazhekeev A. A.</i> Ritual fire places on the ancient settlement Zhankent.....	109

INFORMATION ABOUT CONFERENCES	123
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	125
--	-----

Khudiakov Iu. S., Kocheev V. A. Drevnetiurkskoe mumifitsirovannoe zakhoronenie v mestnosti Chatyr u s. Zhana-Aul v Gornom Altae [Ancient Turkic mummified burial in Chatyr near the village of Zhana-Aul in the Altai Mountains]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The humanities in Siberia]. 1997. No 3. S. 10–18 (in Russian).

Bazylkhan N. *Unknown stone stelae from Mongolia with Brahmi inscriptions from ancient India*. India and Kazakhstan. Silk Road synergy continues. New Delhi, 2011. Pp. 71–77 (in English).

Dorjsuren C. An early medieval find from Northern Mongolia. *Acta archaeologica*. 1967, T. XIX. Pp. 429–430 (in English).

Drompp M. R. The Lone Wolf in Inner Asia. *Journal of the American Oriental Society*. 2011, no 131 (4). S. 515–526 (in English).

Osawa T. *Aspects of the relationship between the ancient Turks and Sogdians — Based on a stone statue with Sogdian inscription in Xinjiang*. Ērān ud Anērān: Studies Presented to Boris Il'ich Maršak on the Occasion of his 70th Birthday. Venezia, 2006. Pp. 471–504 (in English).

Stark S. *Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien*. Archäologische und historische Studien. Wiesbaden, 2008. 591 s. (in German).

Yoshida Y., Moriyasu T. *The Bugut Inscription // Provisional Report of Researches on Historical Sites and Inscriptions in Mongolia from 1996 to 1998*. Toyonaka, 1999. Pp. 121–125 (in English).

УДК 94 (5); 94 (100) 05; 94 (510) 03; 94 (517)

Г. Г. Пиков

Новосибирский государственный университет, Новосибирск (Россия)

ПРОЕКТ БЭЙ ЛЯО (СЕВЕРНОЕ ЛЯО, 1122–1141)*

Речь идет о судьбе киданьской элиты в постгосударственный период. В ходе крушения империи Ляо член императорского рода Елюй Даши выработал план спасения родины, заключающийся в использовании помощи со стороны подвластных монгольских племен. Этот план реализовывался в течение 1122–1141 гг., однако не был выполнен. Юридически государства Бэй Ляо (Северное Ляо) в действительности не существовало, но было то, что можно назвать проектом, программой собирания сил для борьбы с врагом. С прибытием Елюй Даши на западную границу империи начинается новый этап в истории киданьского общества — последняя попытка вооруженной борьбой сломить натиск завоевателей, объединив все античжурчжэньские силы. Вариант Бэй Ляо был вполне реалистичен до тех пор, пока чжурчжэни стремительно распро-

* Данная статья является второй из серии статей, посвященных судьбе киданьской элиты после крушения империи Ляо. Первая была опубликована в журнале [Пиков, 2018].

странялись по территории Ляо и существовала опасность их прихода в северные земли. Захват чжурчжэнями огромной территории, которую еще предстояло «умиротворить», и отпор, организованный Елюй Даши, стали факторами, остановившими продвижение захватчиков на север. После того, как западные и северные границы новой империи стабилизировались, племена отказались от союза с киданями. Вместе с тем противостояние монгольских племен и чжурчжэней стало одной из важных страниц в истории сплочения монгольских племен и стимулировало их дальнейшую консолидацию.

Ключевые слова: кидани, империя Ляо, элита, кочевники, император, чжурчжэни, Елюй Даши, Бэй Ляо, Северное Ляо, Монголия.

G. G. Píkov

Novosibirsk state University, Novosibirsk (Russia)

A PROJECT OF THE BĚI LIAO (NORTH LIAO, 1122–1141)

This article deals with the fate of the Chitan elite in the post-state period. During the collapse of the Liao dynasty member Emperor kind Yelü Dashi has developed the plan of salvation of the Motherland consists in the use of aid from the subject to the Mongol tribes. It was implemented during 1122–1141, but was not implemented fully. Legally, the state of BĚI LIAO (North Liao) was not really there, but it was what could be called a project, a program of gathering forces to fight the enemy. From the arrival of Yelü Dashi on the Western border of the Empire begins a new stage in the history of the Chitan society — the last attempt to break the onslaught of armed struggle conquerors, uniting all anti- Jurchens forces.

Variant of BĚI LIAO was quite realistic as long as the Jurchen spread rapidly through the territory of Liao and there was a danger of their coming in the Northern lands. The capture of the vast territory by the Jurchens, which still had to be “pacified”, and the resistance organized by Yelü Dashi became the factors that stopped the advance of the invaders to the North.

After the Western and Northern borders of the new Empire stabilized, the tribes abandoned their alliance with the Chitans. At the same time, the confrontation between the Mongol tribes and the Jurchen became one of the important pages in the history of the unity of the Mongolian tribes and stimulated their further consolidation.

Keywords: Chitans, Empire of Liao, elite, nomads, the Emperor, Jurchen, Yelü Dashi, BĚI LIAO, North Liao, Mongolia.

DOI: 10.14258/nreur(2018)4-03

Пиков Геннадий Геннадьевич, доктор исторических наук, доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: gennadij-pikov@yandex.ru

Гибель империи Ляо (907–1125) проходила сложно, и далеко не все участники этого процесса и современники были уверены в бесповоротности этого события. Император Елюй Тяньцзо, хотя и допускал ошибки в борьбе с чжурчжэнями, все же смог отстаивать независимость своего государства в течение десятка лет. Попытались самоопределиться различные племена, входившие в состав киданьского государства, в частности Си.

Постепенно выделились две программы борьбы — императора Тяньцзо и члена императорского рода Елюй Даши (1087–1142). Одна программа подразумевала классический вариант борьбы с помощью собственно киданьских сил, а вторая предлагала опору на северные племена.

Сам Елюй Даши некоторое время был верным последователем императора, тем не менее постепенно начал терять веру в эффективность этого плана. Об этом свидетельствует то, что когда дядя императора Елюй Цюнь, носивший титул Янь-вана, в 3-м месяце 1122 г. провозгласил себя императором, среди «ста чиновников», которые «дали ему титул императора Тянь Си», одним из первых «Ляо ши» называет Даши [Тюрюмина, Ларичев, Лебедева, 1974: 238]. Юг империи оказался в руках Янь-вана. Киданьские сановники рассчитывали сделать его плацдармом для отвоевания захваченных врагом земель.

Елюй Даши в полной мере продемонстрировал здесь свой военный талант. В 6-м месяце 1122 г. он разгромил под Сюнчжоу отборную сунскую армию. Однако эта победа, как и неплохо организованное в целом сопротивление продвижению сунцев проблему возрождения империи не решали. Основной враг на востоке неуклонно продвигался вперед. У Даши не оставалось другого выхода, кроме возвращения к Тяньцзо, которого он рассчитывал убедить в эффективности своего проекта.

Так начался новый этап его биографии, связанный с непосредственной борьбой против главного врага державы — чжурчжэней. После ряда удачных операций он все же оказался в их плену, из которого вскоре бежал. Судьба, однако, окончательно отвернулась от киданей и их императора. После пленения Тяньцзо-ди чжурчжэнями Елюй Даши возвел на императорский престол его сына, носившего титул Лян-вана, после чего бежал с ним на запад в сопровождении примерно 200 всадников (Ляо ши, цз. 30). У Джувейни приводятся еще две цифры: «восемьдесят человек его племени» и «огромное количество людей». Вторая цифра, видимо, относится к более позднему времени, когда Елюй Даши на западной границе пополнил свои силы за счет присоединившихся к нему остатков разгромленных киданьских отрядов.

Даши, в конце концов, прибыл в Кэдуньчен — город на северо-западной границе на реки Орхон, где располагался 20-тысячный киданьский гарнизон, контролировавший окрестные племена. Здесь же проживало 700 бохайских, чжурчжэньских, китайских семей и семей сосланных преступников-киданей.

Через несколько месяцев Лян-ван умер, и Елюй Даши возвел на престол Елюй Чжулэ, однако через месяц тот был убит своими соратниками, поэтому во 2-м месяце 1124 г. Елюй Даши решил объявить себя императором с почетным титулом Тянь-юй. Считается, что в итоге появилось государство Бэй Ляо (Северное Ляо). О приходе Даши к власти стало известно из доклада сунскому императору вернувшегося из чжурчжэньского плена чиновника Чао Цзуди (1128) [Малявкин, 1974: 135; Bretshneider, 1888: 214].

Не очень четкий вначале план Даши начал реализовываться. Даши долго не хотел всходить на престол и пытался убедить в своей правоте более близких родственников императора. Только тогда, когда уже фактически не осталось никого достойного этого трона или хотя бы желавшего занять первое место в фактически уже переставшем существовать государстве, он принял власть на себя. Тем самым он перестал быть изгоем и беглецом и обрел легитимный статус. Можно было приступить к организации непосредственной вооруженной борьбы с чжурчжэнями.

С прибытием на западную границу империи действительно начинается новый этап не только в биографии Елюй Даши, но и в истории киданьского общества — последняя попытка вооруженной борьбой сломить натиск завоевателей, что можно было сделать, только объединив все античжурчжэньские силы, в том числе и многочисленные кочевые племена Монголии, для которых полчища Агуды представляли потенциальную опасность. И Елюй Даши отлично понимал это. В такой сложной ситуации он показал себя искусным стратегом и опытным политическим деятелем. Уйдя от последнего киданьского императора с небольшим отрядом воинов, он затем пополнил свое войско за счет мелких киданьских племен, родов и гарнизонов крепостей, еще не захваченных чжурчжэнями. К этому времени не только умер Лян-ван, бывший «императором» всего несколько месяцев (5–10-й месяцы 1123 г.), но и следующая креатура Даши, Елюй Чжуге, в 11-м месяце того же года был убит своими соратниками. Хотя император Тянь-цзо еще скитался по степям и даже считал себя верховным владыкой уже практически не существующей империи, в политическом смысле он был мертв, поэтому Даши и решил, как сообщает «Ляо ши», объявить себя императором. Это произошло в 5-й день 2-го месяца года цзя-чэнь (1124) [Wittfogel, Feng Chia-sheng, 1949: 632].

Так была провозглашена цель всей последующей истории киданей — возрождение былой силы и славы империи. Под этим лозунгом пройдет вся яркая история кара-китайского государства.

Для чжурчжэней этот мощный дипломатический ход Даши принес массу хлопот. Сопротивление им оказывали сразу два вполне легитимных правителя киданей — не поиманный еще Тянь-цзо и готовый в любую минуту подхватить знамя борьбы его прямой наследник. Однако, чтобы дипломатическая изворотливость Даши принесла свои плоды, нужно было заручиться поддержкой союзников. Неудивительно, что еще не избавившийся от некоторого киданьского высокомерия принц сначала, скорее всего, не думал только о монгольских племенах и обратил свои взоры на былых соседей империи. Не успели чжурчжэни захватить в плен Тянь-цзо [Е Лун-ли, 1979: 221, 222], как узнали о заключенном Даши союзе с тангутами [Малявкин, 1974: 77]. Хотя тангуты не решились открыто выступить на стороне Даши, но позволили ему, судя по сообщению сунского военачальника Чжэ Кэцю, собрать 100-тысячную армию в северных районах своей империи. Даши в 1126 г. предложил сунскому императору атаковать Цзинь с юга. Чжурчжэни стремительно атаковали сунские войска и заставили их пойти на заключение сепаратного мира [Кожанов, 1980: 45].

Вот тогда Елюй Даши и вынужден был обратиться за помощью к последнему союзнику — племенам. Татары согласились не поставлять лошадей в цзиньскую армию, однако, как только чжурчжэни сделали запрос о «причине неповиновения», вынуждены

были подчиниться и даже отправили в качестве заложника наследника хана [Wittfogel, Feng Chia-sheng, 1949: 633].

Воспользовавшись беспокойством, которое вызвало у кочевников появление чжурчжэней в Монголии, Елюй Даши созвал курултай в старинном уйгурском городе Бэйтин (Бешбалык) [Малявкин, 1974: 135]. На этот съезд прибыли «главы семи областей и вожди 18 племён». Анализ письменных источников позволяет уточнить, что Даши с целью восстановления империи и организации борьбы с чжурчжэнями пытается создать союз племен и придать ему наступательный характер. Этот план он и излагает в своей известной речи на курултае в Бэйтине: «Сейчас, полагаясь на справедливость своего дела, я прошу вашей помощи в уничтожении нашего общего врага и восстановлении нашей империи. Я уверен, что вы почувствуете сострадание к нашим бедам. Можете ли вы смотреть без горя на разрушение храмов наших духов-правителей? Без сомнения, вы поможете вашему императору и отцу; вы не будете безразлично смотреть на несчастье наших людей» [Bretshneider, 1888: 213, 214].

Племена дали 10 тысяч хорошо вооруженных и прекрасно обученных воинов. Даши назначил командиров, привел в порядок оружие и снаряжение, разделил отряды по 500 человек [Абульгази, 1906]. Под его знамена стали собираться и киданьские беженцы, и «лишившиеся имения голодные, истомленные, бедные и всякого сорта люди» [Пиков, 1989: 67, 68]. Одновременно он пытается создать систему укрепленных районов («семь чжоу на западной границе»: Вэй-у, Чун-дэ, Хуй-фань, Синь, Да-линь, Цзу-хэ, До). Это была последняя попытка сколотить военную коалицию племен и подготовиться к чжурчжэньскому нашествию, но племена, собравшиеся на съезд, предполагали организовать лишь оборонительный союз, и потому после первых же активных действий Даши (поход на округ Тайчжоу к западу от слияния рек Нонни и Сунгари) один за другим стали отпадать от этого союза.

Таким образом, киданям, предводительствуемым Елюй Даши, не оказалось места среди кочевых народов Восточной Азии и оставалось либо подчиниться чжурчжэням, либо уйти в западные районы, где они (пусть силой) могли получить земли для расселения. Среди 18 племен, поддержавших Даши, значатся племена, жившие в самых разных частях Монголии и Сибири. Здесь Большие желтые шивэй, кочевавшие в районе Байкала, теле (теленгуты у Рашид-ад-Дина), обитавшие по берегам Амура, ван-цзи-ла (онгираты), цзя-цзи-ла (джаджираты), ми-р-ки (миркиты), цз-бу (татары), тан-гу (тангуты), ху-му-ссю (хумус), е-си (йисуты), би-гу-да, тоже, возможно, жившие на Амуре, ни-ла, х-чу, у-ру-ди (уги, урянхай), бу-су-ань, си-ди, да-ла-гуай (таргутай), да-ми-ли (у Рашид-ад-Дина — дамгалык), цзю-эр-би. Этим списком подтверждается сообщение «Цзинь ши», что влияние Даши распространялось практически на всю Монголию.

Вероятно, на этом же съезде Елюй Даши принял на себя монгольский титул «гурхан». Если императорский титул отражал его притязания на киданьский престол и стремление возродить империю, то второй показывал, что средством для достижения цели он избрал конфедерацию монгольских племен, противников чжурчжэней. Тем самым решались сразу две задачи: под его знамена собирались и киданьские беженцы, и «лишившиеся имения, голодные, истомленные, бедные и всякого сорта люди» [Абульга-

* В китайском тексте здесь стоит иероглиф *fan* и, таким образом, Даши обращается за помощью именно к представителям центральноазиатских кочевых племен («варварам»). См.: [Biran, 2005: 29].

зи, 1906: 44]. Правда, для вождей племен его императорский титул уже не имел прежнего значения.

Теперь Даши уже смог начать попытку контрнаступления на территории, находившиеся под контролем чжурчжэней. Цзиньский император из-за боязни, что «племена придут в возмущение», приказал «только осторожно и внимательно следить за ним» [Малявкин, 1974: 77, 148].

Чжурчжэни предприняли ряд военных и дипломатических мер против Бэй Ляо, следствием которых явился распад сложившейся коалиции. Когда до чжурчжэней дошли слухи о курултае, цзиньский император весной 1129 г. отправил против Северной Ляо 20-тысячный корпус под руководством Елюй Юйду. Это был один из крупнейших киданьских вельмож, родственник императора, который в 1121 г. перешел к чжурчжэням, был хорошо принят и поставлен во главе их армий, брошенных на Дадинфу (Среднюю столицу). Осенью 1129 г. Елюй Юйду занял Кэдуньчэн, однако летучие отряды Северной Ляо вели «малую войну», препятствуя деятельности фуражиров, и, оставшись без продовольствия, Елюй Юйду был вынужден отступить [Е Лун-ли, 1979: 279]. В докладе императору говорилось, что цзиньские солдаты сражались с войсками Елюй Даши три дня и три ночи. Имело значение, видимо, и то, что вожди кочевых племен отказали чжурчжэням в повинности, а монголы во главе с Хабул-ханом даже объявили им войну.

Однако в результате сложившегося соотношения сил киданям Елюй Даши не находилось места непосредственно на территории бывшей киданьской империи. Взвесив все обстоятельства, в день цзя-у 2-го месяца (13 марта) 1130 г. Елюй Даши принес в жертву Небу, Земле и своим предкам серого быка и белую лошадь и устроил смотр своим войскам, перед которыми поставил задачу совершить марш на запад, «к арабам» (дашы). Одновременно он послал правителю уйгурского турфанского княжества письмо, в котором просил разрешения пройти через его страну [Bretshneider, 1888: 214–215]. Бильгэ, «получив письмо, сразу же выехал навстречу», три дня провел в его ставке и на прощанье подарил 600 лошадей, 100 верблюдов и 300 баранов, «охотно оставил в качестве заложников детей и внуков и стал его вассалом», проводив Даши до границ своих владений [Малявкин, 1974: 73; 1983: 183].

Почему же кидани двинулись именно на запад? Можно предположить, что в тот момент Елюй Даши имел в виду два обстоятельства. Он не оставил своего намерения объединить в борьбе с врагом все «варварские» племена и уже поэтому не избавился от своего титула «гурхан», под которым стал широко известен в Центральной Азии.

Однако возвращение на восток было уже невозможно и не только из-за опасности со стороны чжурчжэней. У киданей испортились отношения с западномонгольскими племенами. И Даши явно рассчитывал пополнить свои силы за счет тех соплеменников, которые проживали к западу от Монголии. Туда и раньше уходили «лишние» роды и племена [Пиков, 1989: 72–74]. Еще одним фактором, усилившим интерес Елюй Даши и его сподвижников к западу, были давние связи империи Ляо с этими территориями. Непосредственно перед приходом Елюй Даши на службе у Караханидов находилось более 16 тысяч шатров киданей.

О том, что Даши все еще придерживался своего плана собрать воедино все «варварские» силы для отпора чжурчжэням, свидетельствует то, что на первых порах ки-

дани поселились в районе, где, как указывают мусульманские источники, проживают киргизские племена. Этот район постепенно превращался в плацдарм для дальнейшего продвижения на запад. По словам Рашид ад-Дина, войско киданей «подшло к границе киргизов: они напали на племена, которые были в тех пределах, а то племя (кыргызы) также оказывало им противодействие» [D'Ohsson, 1834: 441]. Встретив это сопротивление, кидани в 1132 г. вернулись в Турфанское княжество. И уже отсюда вторым путем они пришли в район Имиль (Чугучак), захватив с собой огромное количество тюркских племен (40 тысяч шатров). Видимо, Елюй Даши был уже осведомлен о политической ситуации в Семиречье и, кроме того, рассчитывал на поддержку осевших в районе Баласагуна киданьских родов.

Неизвестно, сколько времени кидани еще оставались бы в районе Имиля, если бы не затруднительное положение правителя Баласагуна Ибрахима ибн Ахмада. Этот Караханид призвал киданей к борьбе против притеснявших его племен канглов и карлуков. Войска Елюй Даши оттеснили кочевников, заняли их территорию и на первых порах служили Арслан-хану верой и правдой. Затем, увидев слабость баласагунского правителя, они устранили его и подчинили себе Междуречье. Произошло это, вероятно, в 1136 г. [Материалы, 1973: 202, 206].

Даши получил от баласагунского правителя титул хана, а того стал именовать «илиг-туркмен» («илиг тюрков») [Чингисхан, 2004: 249, 617]. Поскольку этот правитель был потомком легендарного Афрасиаба, то киданьский правитель фактически стал тройным правителем с титулами киданьского императора, монгольского гурхана и тюркского хана. В результате Даши шел на запад не только как киданьский император и глава конфедерации монгольских племен, но и во главе тюрков.

В данном контексте заслуживает особого внимания и переосмысления так называемая «восточная экспедиция» киданей. В 3-м месяце 1134 г., как указывает «Ляо ши», Елюй Даши отправил 70-тысячную армию под командованием Сяо Валила на восток, через пустыню, чтобы восстановить империю Ляо. Думается, что экспедиция Сяо Валила 1134 г. не была случайной и явно не была связана только с желанием Елюй Даши отомстить киргизам «за беспокойство, причиненное ими», как об этом говорят некоторые современники и исследователи [Рашид ад-Дин, 1952: 189, 190]. Она, вероятно, преследовала несколько целей. Прежде всего эта экспедиция была формой своеобразной военной дипломатии. Киргизам нужно было показать выросшую военную мощь и, как минимум, предостеречь киргизов от возможных провокаций. Это явно удалось, ведь киргизы не рискнули на прямое столкновение и отступили вглубь своей страны. Придерживаясь концепции «северной» (бэй) империи, Даши все же надеялся установить новый политический центр в киргизских владениях.

Однако был и неприятный для Елюй Даши итог. Киргизы не выразили желания вступить в союзные отношения с гурханом. В этом случае было опасно делать плацдармом для отвоевания территории Ляо киргизские районы. Киргизы не собирались делиться своей территорией или ссориться с чжурчжэнями. В этом случае Елюй Даши был поставлен перед неизбежной необходимостью обсуждать свою судьбу с владыками Запада, прежде всего с сельджукским султаном Санджаром. Его пугала эта перспектива, но все попытки остаться в племенной зоне закончились абсолютным провалом. Когда поход Сяо Валила не удался, он окончательно склонился к идее «западной» (Си) Ляо.

Была, однако, и непосредственная выгода для киданей — поход Сяо Валила обезопасил северо-восточную границу государства.

А киргизы впоследствии очень гордились своим сопротивлением киданям. Имя Елюй Даши упоминается в эпосе «Манас», где воспевается борьба кыргызов за независимость. Речь идет о времени, когда Манас воевал с Жолоем (вероятно, так транскрибировалось имя Елюй Даши) [Ромодин, 1976: 90–92].

Таким образом, Елюй Даши не только сумел основать обширное государство на развалинах Восточнокараханидского каганата, но и подступил вплотную к владениям Сельджукидов. Тем временем Махмуд самаркандский запросил помощи у сельджукского правителя султана Санджара. Санджар в течение шести месяцев готовился к войне с Елюй Даши. Под его знамена были привлечены почти все вассалы султана из Хорасана, Седжестана и горных областей Гура, Газны и Мазандерана. Здесь были лучшие войска мусульманского мира численностью до 100 тысяч всадников.

Даши вынужден был принять сражение с сельджукским султаном. Решающая битва между киданями и армией «последнего великого Сельджука» Санджара состоялось 5 сафара 536 г. хиджры (9 сентября 1141 г.) в Самаркандской области, на Катванской равнине, расположенной между Ходжентом и Самаркандом.

По сообщению Ибн ал-Асира, «не было в исламе битвы крупнее этой, и не было в Хорасане больше убитых, чем в ней. Государство хитаев и тюрок-неверных утвердилось в Мавераннахре» [Ромодин, 1976: 67].

Елюй Даши понимал, что катванская битва была лишь военной победой, и видел неустойчивость политической ситуации в регионе. Соответственно, он делает все, чтобы убедить мусульман в своем нежелании выходить за пределы диаспоры и, наоборот, стремлении отвоевать территорию Ляо. Из Самарканда Даши отправился в городе Цзижи-мань (Керман), находившийся на полпути между Самаркандом и Бухарой. Здесь, судя по «Ляо ши», «все его командиры, гражданские и военные чиновники, собрались и провозгласили Даши императором... Даши подарил также почетные титулы своим предкам и своей жене». Затем он даровал посмертные титулы предкам принца Сяо Валила и остальных 49 выдающихся командиров [Bretshneider, 1888: 216]. Таким образом, Елюй Даши вторично был провозглашен императором, на сей раз уже не Ляо, а нового государства, которое именно тогда скорее всего и получило наименование Си Ляо (Западное Ляо). Даши не просто имел на это право, но и обязан был это сделать в соответствии с восточноазиатскими этикетическими традициями. Государство было создано киданями, и в его названии должно было быть указание на это, но создано не на территории империи, а на ее периферии.

После двадцатидневного перехода верхом кидани достигли плодородной земли, где была основана столица и названа Ху-сы-ва-жи-до. Название правления было изменено на Кан-го» [Bretshneider, 1888: 216, 217]. Название правления менялось в тех случаях, когда происходило событие особого значения. В данном случае таких событий было сразу два — создание государства («обретение страны») и основание столицы. Это явно говорит об отказе Елюй Даши от своего прежнего намерения немедленно отвоевать земли своей бывшей родины и переходу к строительству нового государства, которое поведет борьбу уже иными методами и средствами. Так закончился проект Бэй Ляо и началась реализация другого проекта — Си Ляо (Западное Ляо). Смена иерогли-

фа «бэй» (север) на иероглиф «си» (запад) говорит о переходе к новой концепции развития киданьского общества.

Идеи «северной» (Бэй) и «западной» (Си) империи имеют ряд отличий, в том числе и такие.

На севере акцент делался на сообществе племен, поэтому Елюй Даши и принял титул «гурхан», т. е. выборный правитель сообщества независимых племен. Здесь не могло быть столичного центра в принципе. Елюй Даши везде был повелителем и везде был гостем. Племена были связаны с ним договорными, а не вассальными в европейском понимании отношениями. На Западе в полукочевой зоне явно выделялся Баласагун, который мог стать и экономическим, и политическим центром. А это меняло концепцию империи в принципе.

Принципиальное отличие зоны расположения Си Ляо от зоны Ляо в том, что первая была одной из древнейших и классических территорий взаимодействия чужеродных народов и культур, тогда как вторая была областью, тоже древнейшей и классической, обитания близких и родственных в этногенетическом, историко-культурном и хозяйственно-экономических отношениях этнических групп. Если на востоке кидани были своими, то на западе они стали чуждыми практически для всех народов. В результате это станет одной из основных причин смены стратегии существования — от строительства перспективной социокультурной модели к элементарному выживанию.

В итоге мы видим, что на стадии, предшествующей непосредственному образованию нового государства на западе, Елюй Даши фактически не создавал государство на севере, среди чистых кочевников, а лишь набирал силу. Это был «походный» вариант квазигосударства. Его коронование в 1124 г. довольно быстро было забыто, возможно, уже потому, что он объявил себя императором собственно империи Ляо, а она, особенно после пленения Елюй Тяньцзо, перестала существовать не только *de facto*, но и *de jure*. Стоит обратить внимание на то, что в Бэй Ляо не были назначены чиновники в таком масштабе, как это будет позднее в Си Ляо. Иначе говоря, назначался лишь небольшой штат, на первое время. И речь, повторяю, шла об империи Ляо, а не об ее клоне, который потому-то и не запомнился. Видимо, юридически такого государства в действительности не было, но было то, что можно назвать проектом, программой собирания сил для борьбы с врагом. Если нельзя восстановить Ляо сразу, то создается промежуточная форма — Бэй Ляо. Елюй Даши должен был быть хоть в каком-то смысле легитимным правителем, иначе с ним никто бы не стал вести дела. Потом он статус императора уже не существующей империи сменил на статус «гурхана» западных и северных монгольских племен. В результате он никогда не был бездомным и безродным бродягой, а всегда являлся представителем определенной территории, пусть и «в изгнании».

«Абсурд» позиции Елюй Даши в период агонии империи был обусловлен тем, что он предлагал все же произвести этнополитическую трансляцию на север. Поэтому его и не понял император Елюй Тяньцзо, да и другие видные представители киданьской элиты — Сяо Гань, Елюй Юйду.

Однако рационализм и прагматизм Елюй Даши был тактическим, а не стратегическим. Совершенно в духе своей эпохи он настаивал на реставрации Ляо, ибо понимал, что киданьская модель не может существовать за пределами Ляо, и поэтому в основе

его плана идея лишь создания плацдарма для накопления сил. Киданьская модель «кочевой империи» (бэнь го как «коренное государство») должна быть только на киданьской земле. Здесь глубокий исторический смысл — каждая этатическая форма в своей конкретике строго локальна. Она создается под определенную территорию, которая становится «землей обетованной», «родиной».

Вариант Бэй Ляо был вполне реалистичен до тех пор, пока чжурчжэни стремительно распространялись по территории Ляо и существовала опасность их прихода в северные земли. Естественно, что монгольские племена их боялись и готовы были принять любую помощь для остановки этой экспансии. Захват чжурчжэнями огромной территории, которую еще предстояло «умиротворить», и отпор, организованный Елюй Даши, стали факторами, остановившими продвижение захватчиков на север. Чжурчжэни учли силу Даши и племен и остановились, да и не было у них достаточных сил и желания контролировать всю ту территорию, которую некогда контролировала Ляо. Западные и северные границы новой империи стабилизировались. Кроме того, чжурчжэни стали реальной политической силой в регионе, дальнейшее продолжение борьбы с которой было опасно и бессмысленно. Племена сразу отказались признать власть Елюй Даши над собой в качестве императора Ляо, и этот титул остался только для самих киданей. Его назначение и деятельность по организации отпора цзиньской экспансии сами по себе стали хорошей демонстрацией для чжурчжэней готовности племен отстоять свои земли. Племена после долгого перерыва получили свободу от контроля со стороны своих южных и восточных соседей. Понятно, что сам Даши надеялся на большее, но племенам достигнутого было вполне достаточно, но они не были настроены на длительную борьбу за чуждые интересы.

В услугах Елюй Даши уже не нуждались. Более того, он раздражал чжурчжэней, и мятежный принц стал разменной монетой во взаимоотношениях племен и империи Цзинь. Вожди племен пошли даже на прямую ссору с киданями, и те вынуждены были уходить, а направление могло быть только одно — на запад.

Кидани во главе с Елюй Даши ничего не выиграли от «северного» проекта — слишком разное содержание вкладывали в него Даши и племена. Вместе с тем стоит отметить определенную значимость этой эпопеи для Монголии. Она стала одной из важных страниц в истории сплочения монгольских племен. Чжурчжэньская опасность впервые сплотила их, они опробовали свое единство. Даже в последующей ссоре с Даши они тоже оказались едины.

Именно реализация этого проекта во многом обусловила историю и специфику следующего западнокиданьского государства Си Ляо. Эта уникальная и революционная история станет результатом этнокультурного трансфера, своего рода «чистой» горизонтальной трансляции модели за пределы или на окраину цивилизационной зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абульгази. Родословное древо тюрков / пер. Г. Саблукова // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1906. Т. XXI, вып. 5–6.

Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи) / пер. с кит., введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М., 1979. 613 с.

Кожанов С. Т. Начальный этап войны между империями Сун и Цзинь (1125–1127 гг.) // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980. С. 39–47.

Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. 215 с.

Малявкин А. Г. Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983. 207 с.

Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973. 280 с.

Пиков Г. Г. Западные кидани. Новосибирск, 1989. 191 с.

Пиков Г. Г. Судьба элиты кочевой империи после крушения государства (на примере восточноазиатской империи Ляо, 907–1125) // Народы и религии Евразии. 2018. № 3 (16). С. 39–47.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1, кн. 2. 281 с.

Ромодин В. А. Контакты киргизов с другими народами в свете ранних записей эпохи «Манас» // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата, 1976.

Тюрюмина Л. В., Ларичев В. Е., Лебедева Е. П. Гибель империи Ляо // Бронзовый и железный век Сибири. Новосибирск, 1974. С. 225–260.

Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала-ад-Дином Ата-Меликом Джувейни / пер. с англ. Е. Е. Харитоновой. М., 2004. 688 с.

Biran Michal. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge, 2005. 279 p. (на англ. яз.).

Bretschneider E. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol.1. London, 1888. 324 p. (на англ. яз.).

D'Ohsson. Histoire des Mongols. La Haye, 1834. Т. I. 626 p. (на фр. яз.).

Wittfogel K. A. Feng Chia-sheng. History of Chinese Society Liao (907–1125) // Transactions of the American philosophical Society, new series-volume 36. Philadelphia, 1949. 752 с. (на англ. яз.).

REFERENCES

Abul'gazi. Rodoslovnoe drevo tiurkov [Ancestry of the Turks]. Per. G. Sablukova. *Izvestiia obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete* [News of the society of archeology, history and Ethnography at Kazan University]. 1906. Т. XXI. Вып. 5–6 (in Russian).

E Lun-li. *Istoriia gosudarstva kidaneĭ (TSidan' go chzhi)* [History of the state of Chitan (Chitan Guo Zhi)]. Pervod s kitaĭskogo, vvedenie, kommentarii i prilozheniia V. S. Taskina. M., 1979. 613 s. (in Russian).

Kozhanov S. T. Nachalniy etap voyny mezhdu imperiami Sun i TSzin' (1125–1127 gg.) [The initial stage of the war between the Song and Jin empires]. *Dal'nii Vostok i sosednie territorii v srednie veka* [The far East and neighboring territories in the middle ages]. Novosibirsk, 1980. S. 39–47 (in Russian).

Maliavkin A. G. *Materialy po istorii uigurov v IX–XII vv.* [Materials on the history of Uighurs] Novosibirsk, 1974. 215 s. (in Russian).

Maliavkin A. G. *Uigurskie gosudarstva v IX–XII vv.* [Uighur States in IX–XII centuries.]. Novosibirsk, 1983. 207 s. (in Russian).

Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii. [Materials on history of Kyrgyz and Kyrgyzstan.] M., 1973. Vyp. 1. 280 s. (in Russian).

Pikov G. G. *Zapadnye kidani.* [Western Chitans] Novosibirsk, 1989. 191 s. (in Russian).

Pikov G. G. Sud'ba elity kochevoi imperii posle krusheniia gosudarstva (na primere vostochnoaziatskoi imperii Liao, 907–1125) // *Narody i religii Evrazii.* 2018. № 3 (16). S. 39–47 (in Russian).

Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei.* [Chronicle collection] M., L., 1952. T. 1, kn. 2. 281 s. (in Russian).

Romodina V. A. Kontakty kirgizov s drugimi narodami v svete rannikh zapisei eposa "Manas" [Kyrgyz contacts with other Nations in the light of early records of the epic "Manas"]. *Etnicheskie i istoriko — kul'turnye svyazi tiurkskikh narodov SSSR* [Ethnic, historical and cultural ties of the Turkic peoples of the USSR]. Alma-Ata, 1976 (in Russian).

Tiuriumina L. V., Larichev V. E., Lebedeva E. P. Gibel' imperii Liao [The fall of the Empire Liao]. *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibir* [Bronze and iron age of Siberia]. Novosibirsk, 1974. S. 225–260 (in Russian).

Chingiskhan. *Istoriia zavoevatelia mira, zapisannaia Ala-ad-Dinom Ata-Melikom Dzhuveini.* [Ghengis Khan. The history of the world conqueror, written Ala-ad-Din Ata-Melik Juwayni.] Per. na russkii iazyk s angl. E. E. Kharitonovoi. M., 2004. 688 s. (in Russian).

Biran Michal. *The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World.* Cambridge, 2005. 279 p. (in English).

Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources.* Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol. 1. London, 1888. 324 p. (in English).

D'Ohsson. *Histoire des Mongols.* [History of the Mongols]. La Haye, 1834. T. I. 626 p. (in French).

Wittfogel K. A. Feng Chia-sheng. *History of Chinese Society Liao (907–1125)* // *Transactions of the American Philosophical Society, new series-volume 36.* Philadelphia, 1949. 752 p. (in English).